

Кумеков Б.Е.¹, Кузембаев Н.Е.², Кумекова Р.Б.³

¹профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: Bulat.Kumekov@kaznu.kz

²доцент, Павлодарский государственный педагогический университет,
Казахстан, г. Павлодар, e-mail: nkuzembaev@yandex.ru

³научный сотрудник, Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: Raikhan.Kumekova@kaznu.kz

**КИПЧАКОВЕДЕНИЕ В ЕВРАЗИИ.
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
(научно-аналитический обзор)**

Изучение средневековой истории тюркских родственных этносов кипчаков, куманов и кимеков, объединенных на протяжении веков территорией расселения, типом хозяйства, языком (диалектами кипчакской группы), культурой и общностью исторической судьбы, составляет основу концептуального научного направления кипчаковедения. Значимость кипчакских племен для истории многих народов Евразии определяется как несомненным их вкладом в процесс сложения тюркоязычных народов, так и важностью их роли в истории стран Восточной Европы и Арабского Востока. В настоящей статье представлен научно-аналитический обзор истории изучения кипчакской проблематики в исторической науке и видение перспектив развития кипчаковедения. Научные центры по разработке истории, географии и культуры кипчакских племен находятся в Венгрии, России, Казахстане, Украине, Болгарии и в известном смысле в США. В меньшей мере кипчаковедческие исследования развивались в Германии, Англии, Франции, Польше, Румынии, Египте и Турции, а также в республиках СНГ – Киргизии, Узбекистане, Азербайджане, Грузии.

Ключевые слова: кипчаковедение, кипчаки, куманы, кимеки, мусульманские источники, Дешт-и Кипчак.

Kumekov B.E.¹, Kuzembayev N.E.², Kumekova R.B.³

¹Professor, Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: Bulat.Kumekov@kaznu.kz

²Associate Professor, Pavlodar State Pedagogical University,
Kazakhstan, Pavlodar, e-mail: nkuzembaev@yandex.ru

³Researcher, Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: Raikhan.Kumekova@kaznu.kz

**Kipchak Studies in Eurasia. History and Prospects of Development
(scientific-analytical review)**

The study of the medieval history of Turkic related ethnic groups Kipchaks, Kumans and kimeks, United over the centuries by the territory of settlement, type of economy, language (dialects of the Kipchak group), culture and common historical destiny, is the basis of the conceptual scientific direction of Kipchak studies. The importance of Kipchak tribes for the history of many peoples of Eurasia is determined by their contribution to the process of formation of Turkic-speaking peoples, and the importance of their role in the history of Eastern Europe and the Arab East. This article presents a scientific and analytical review of the history of the study of Kipchak problems in historical science and vision of the prospects of development of Kipchak studies. Research centers for the development of history, geography and culture of Kipchak tribes are located in Hungary, Russia, Kazakhstan, Ukraine, Bulgaria and in a sense in the United States. To a lesser extent, Kipchak studies were developed in Germany, England,

France, Poland, Romania, Egypt and Turkey, Georgia, as well as in the CIS republics – Kyrgyzstan, Uzbekistan, Azerbaijan.

Key words: Kipchak studies, Kipchaks, Kumans, Kimeks, Muslim sources, Desht-i Kipchak.

Көмеков Б.Е.¹, Кузембаев Н.Е.², Көмекова Р.Б.³

¹профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: Bulat.Kumekov@kaznu.kz

²доцент, Павлодар мемлекеттік педагогикалық университеті,
Қазақстан, Павлодар қ., e-mail: nkuzembaev@yandex.ru

³ғылыми қызметкер, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: Raikhan.Kumekova@kaznu.kz

Еуразиядағы Қыпшақтану. Тарихы және даму келешегі (ғылыми-аналитикалық шолу)

Ғасырлар бойы орналасу аумағы, шаруашылық типі, тілі (қыпшақ тобының диалектілері), мәдениеті және тарихи тағдыры ортақ болған туысқан түркі этностары қыпшақ, құман және кимектердің ортағасырлық тарихын зерттеу қыпшақтанудың тұжырымдамалық ғылыми бағытының негізін құрайды. Еуразияның көптеген халықтарының тарихында қыпшақ тайпаларының орны түркі тілдес халықтардың қалыптасу үдерісіне қосқан үлесімен, Шығыс Еуропа және Арабтық Шығыс елдерінің тарихында маңызды рөл алуымен анықталады. Мақалада қыпшақ мәселесінің зерттелу тарихына ғылыми-аналитикалық шолу жасалынып, қыпшақтанудың даму келешегі сараланды. Қыпшақ тайпаларының тарихын, географиясын және мәдениетін зерттеумен айналысатын ғылыми орталықтар Венгрия, Ресей, Қазақстан, Украин, Болгария және белгілі мағынасында АҚШ-та орналасқан. Германия, Англия, Франция, Польша, Румыния, Египет және Түркия, Грузия, сондай-ақ Қырғыз, Өзбекстан, Әзірбайжан сынды ТМД елдерінде қыпшақтану бойынша зерттеулер аз жүргізілген.

Түйін сөздер: қыпшақтану, қыпшақтар, құман, кимек, мұсылман деректері, Дешті Қыпшақ.

При изучении истории кипчакской проблематики в исторической науке и выявлении научных центров кипчаковедения прослеживается общая закономерность углубленного исследования кипчакского наследия учеными соответственно месту расселения кипчакских племен в Евразии. Прежде всего, это Казахстан, Венгрия, Россия, Украина и Болгария, исключение составляют США. В меньшей степени кипчаковедческие исследования развивались в Германии, Англии, Франции, Польше, Румынии, Египте и Турции, а также в республиках СНГ – Киргизии, Узбекистане, Азербайджане, Грузии. Отдельные аспекты политической и историко-культурной истории кипчаков изучались также в Индии, Иране, Китае, Израиле.

Одними из первых кипчакскую проблематику стали исследовать в Венгрии и России в связи с изучением истории этих государств. В Венгрии этот интерес имел и практическую плоскость, так как на территории страны проживали этнические куны, потомки куманов, интересовавшиеся своим историческим прошлым, начиная с истории их появления в Венгрии, заканчивая вопросами изучения куманского языка. Если в российской исторической науке изучение кипчаков велось в курсе исследования истории Российского государства, то в венгерской историче-

ской науке этому были посвящены специальные изыскания краеведческого, исторического и филологического характера. При этом ряд выдающихся венгерских кипчаковедов были куманами (куманами) по происхождению.

Несколько позже появляются первые исследования в украинской и казахстанской исторической науке. Если на Украине изучение кипчаков изначально носило вспомогательный характер в связи с написанием истории государства, то в Казахстане оно имело практический характер, и было подчинено главной цели – эффективной колонизации Казахской степи для нужд Российской империи.

С открытием и введением в научный оборот материалов латино-кипчакского словаря «Codex Cumanicus» в западноевропейской науке окончательно оформился интерес к языку куманов. Появляется ряд важных научных исследований, посвященных изучению информации словаря, однако все они носили преимущественно филологический характер. Однако словарь не исследовался как ценный исторический источник. Одной из первых материалы словаря привлекла российский археолог С.А. Плетнева при изучении материальной и духовной культуры кипчаков-половцев (Плетнева 1958; Плетнева 1974; Плетнева 1990).

В российской исторической науке интерес к истории кипчаков был обусловлен изучением исторического прошлого Российского государства, особенно периода Киевской Руси, вплоть до монгольского нашествия, когда кипчакские племена господствовали в южнорусских степях. Эти события были отражены в русских летописных сводах и зафиксированы в образцах древнерусского фольклора. Вхождение в состав Российской империи башкир, татар, казахов, узбеков, каракалпаков, алтайцев, народов Кавказа выдвинуло на первый план внешней политики самодержавия проведение реформирования традиционных устоев посредством введения институтов гражданского общества, юридического права, европейского просвещения и культуры. Для этого было необходимо изучить историю, традиции, обычаи, родоплеменной состав, родовой быт и их хозяйство (Кузембаев 2011, с. 157-158).

Подлинное научное изучение кипчакских племен в российской исторической науке начинается с трудов академика В.В. Бартольда. Ему принадлежит заслуга в проведении основательной источниковедческой и историографической интерпретации мусульманских письменных памятников. С легкой руки В.В. Бартольда в русском, а затем в советском, востоковедении утвердились положения о тюркоязычности кипчакских племен, о едином этническом происхождении кипчаков, кимеков, куманов и половцев, а также о том, что кипчаки составили ядро казахского народа и явились важным этническим компонентом в образовании современных тюркоязычных народов, прежде всего говорящих на языках кипчакской группы (Кузембаев 2011, 170, 172).

Особое значение имеют труды Д.А. Расовского, специально посвященные проблемам кипчаковедения. Ученый одним из первых стал рассматривать половцев как самостоятельное объединение кочевников с уникальной культурой, а не периферию крупных соседних государств. По мнению исследователя, куманы(кипчаки), занимая территорию между Киевской Русью, Венгерским королевством, Византийской империей и государствами Северного Кавказа, сыграли большую роль в межкультурном обмене в качестве крупного военного союзника, с одной стороны, или же соперника – с другой, а то и равноценного партнера в международной политике (Расовский 1929; Расовский 1935-1940; Расовский 1939; Расовский 1940).

В связи с изучением истории отдельных республик и становления исторической науки на национальных окраинах СССР проводятся археологические, этнографические и исторические исследования кипчаков, доказывающего родственный характер тюркских народов, входящих в кипчакскую группу языков, в составе которых имеется кипчакский этнический компонент, активизируется процесс накопления научного материала по кипчакской проблематике. Последующие поколения ученых в лице С.А. Плетневой, Г.А. Федорова-Давыдова, Н.А. Баскакова, А.Н. Кононова, Л.П. Потапова, С.Г. Кляшторного, Р.Г. Кузеева, И.Г. Добродомова, И.Г. Коноваловой развивают научные гипотезы предшественников и разрабатывают актуальные вопросы, связанные с уровнем материальной и духовной культуры кипчаков, этимологией этнонимов кипчак и куман, алтайской прародиной куманов, этнической взаимосвязью кипчаков с сирами древнетюркских рунических надписей, локализацией Белой и Черной Кумании, кипчакскими заимствованиями в русском языке и древнерусской литературе, равно как обращают внимание на межэтнические брачные связи знати половцев и русских (Кононов 1976; Плетнева 1974; Федоров-Давыдов 1966; Потапов 1969; Кузеев 1978; Добродомов 1964; Добродомов 1978; Кляшторный 1986; Кляшторный 2005; Баскаков 1984; Баскаков 1985; Коновалова 1999). Определена кимекская атрибуция археологических материалов Западной Сибири и Северного Алтая. Так, было показано, что сrostкинская культура связана с культурой племен кимеко-кипчакского объединения (Могильников 1981; Худяков 1986; Савинов 2005).

Большие успехи были достигнуты венгерскими учеными-куманологами. Научный интерес к куманам был связан с тем, что кочевники неоднократно переселялись на территорию Венгерского королевства и сыграли важную роль в общественно-политической и культурной жизни государства. На протяжении более полутора веков, благодаря трудам известных исследователей Г. Куна, Д. Немета, Л. Рашоньи, Д. Дьерффи, К. Цегледи, Т. Халаша-Куна, Л. Селмеци, А. Палоци-Хорвата, И. Вашари, К. Мандоки, И. Зимони Венгрия стала крупнейшим научным центром по изучению кипчаков в мировой науке. Работы венгерских ученых были преимущественно посвящены проблемам изучения языка письменного памятника «Codex Cumanicus», кипчакской этнонимии, куманской топонимии и антропонимии, перипетий исторической судьбы кума-

нов и татар на Балканах, духовной культуры, археологических артефактов куманов, их военно-политической истории в Венгрии, взаимоотношениям с Византийской империей, Киевской Русью и Золотой Ордой (Кун 1981; Немет 1940; Рашоньи 1967; Рашоньи 1970; Рашоньи 1981; Дьерффи 1948; Цегледи 1949; Цегледи 1973; Халаши-Кун 1950; Халаши-Кун 1975; Селмеци 1974; Палоци-Хорват 1974; Палоци-Хорват 1989; Вашари 1988; Вашари 2005; Вашари 2007; Мандоки 2017; Зимони 2001; Зимони 2014).

Весомый вклад в развитие кипчаковедческих исследований внесли болгарские ученые. Интерес к куманам был обусловлен тем фактом, что куманы, братья Петр и Асень, основали Второе Болгарское царство, избавив болгарский народ от оккупации Византийской империей, а также тем, что куманы прочно обосновались на территории страны. Поэтому изучение куманской проблематики в болгарской исторической науке шло в рамках изучения средневековой истории Болгарского государства. В области куманологии следует выделить М. Моллову, В. Стоянова, П. Павлова, А. Николова, которые разрабатывают вопросы, связанные с «Codex Cumanicus», с историографией кумановедения, ролью куманов в истории Болгарии, Венгрии, Киевской Руси и Византии, историческими процессами на Балканах в период монгольского нашествия, с куманской ономастикой (Моллова 1981; Моллова 1987; Стоянов 2006; Стоянов 2009; Павлов 1988; Павлов 1991; Nikolov 2005).

Развитие исследований кипчаков на Украине дает основание считать ее одним из научных центров кипчаковедения. Одним из первых в украинской исторической науке специальное исследование, посвященное истории и культуре кипчаков-половцев и куманов, написал историк П.Б. Голубовский (Голубовский 1884). Основательны исследования Т.И. Грунина по армяно-кипчакскому языку и армяно-кипчакским письменным памятникам (Грунин 1967). Значимы археологические изыскания половецких кочевий, проведенные А.В. Евглевским, представляют интерес исторические труды Я.В. Пилипчука, В. Половец и Ю.А. Евстигнеева. Историография изучения половцев в украинской и российской историографии разрабатывалась Н.Е. Миненковой (Миненкова 2005; Половец 2007; Пилипчук 2011; Пилипчук 2013; Евглевский, Данилко 2012; Евглевский, Пилипенко 2012; Евстигнеев 2013).

В США О. Прицак внес вклад в изучение взаимосвязей половцев и Руси, а также обратил

внимание на вопросы происхождения и этимологии кипчаков, кимеков, куман, кунов (Прицак 1967; Прицак 1982). Особо следует выделить научные изыскания в области кипчаковедения американского ученого П.Б. Голдена. Его фундаментальные статьи посвящены различным аспектам военно-политической и этнической истории, материальной и духовной культуры кипчакских племен (Golden 1979-1980; Golden 1984; Golden 1986; Golden 1990; Golden 1991; Golden 1992; Golden 1992; Golden 1995-1997; Golden 1998; Golden 2006-2007; Golden 2017). Особо необходимо отметить его труд обобщающего характера «An Introduction to the History of the Turkic Peoples», в котором рассматриваются вопросы этнологии и культуры тюркских племен в эпоху древности и средневековья, в том числе кимеков и кипчаков (Golden 1992). По существу многогранная и плодотворная научно-исследовательская деятельность П.Б. Голдена представляет собой, безусловно, самостоятельный центр по разработке проблемных вопросов кипчаковедения.

В немецкой исторической науке, после известного труда Й. Маркварта «Über das Volkstum der Komanen», не было ни одного фундаментального исследования, посвященного истории кипчакских племен (Marquart 1914). Исследователи А. фон Габен и К.Г. Менгес занимались преимущественно филологической разработкой памятника «Codex Cumanicus» и выявлением тюркизмов в «Слове о полку Игореве» (Gabain 1959; Менгес 1979). Английский ученый В.Ф. Минорский уделил немало внимания разработке вопросов источниковедения и истории кипчаков и кимеков. Ему принадлежат капитальные труды, связанные с переводом арабских и персидских письменных источников и проведением исследований, которые имеют общее значение (Minorsky 1937; Minorsky 1942; Minorsky 1948). Французские ученые П. Пельо и Ж. Дени пытались выяснить ранние этапы этнической истории кипчаков, обрисовать фон исторических событий в средневековой евразийской степи в период и после монгольского нашествия, изучали армяно-кипчакский язык (Pelliot 1920; Pelliot, Hambis 1951; Deny 1921).

Немалое научное значение имеют работы польских ориенталистов Т. Ковальского и А.А. Зайончковского по армяно-кипчакскому языку и памятнику письменности «Codex Cumanicus», а также истории и культуре половцев (Kowalski 1928; Kowalski 1936; Zajaczkowski 1938; Zajaczkowski 1949; Słownik 1954;

Zajaczkowski 1958). Значимы исследования румынских ученых – тюрколога В. Дримбы по куманской этимологии и по датировке, текстологии и языку памятника «Codex Cumanicus», археолога П. Диакону по изучению археологических древностей куманов. Медиевист В. Спинеи выявил роль и место этнической общности куманов в Румынии (Drimba 1965; Drimba 1970; Drimba 1970; Drimba 1973; Drimba 1979; Diaconu 1978; Diaconu 1994; Diaconu 1979; Спинеи 2008; Спинеи 2009). Отмечая ценность и важность проведенных разработок в области кипчаковедения, следует, впрочем, констатировать, что эти исследования не позволяют выделить Германию, Англию, Францию, Польшу и Румынию как сложившиеся научные центры по изучению проблем кипчаковедения.

Создание кипчаками мамлюками в Египте государства, которое оказалось единственной силой на Ближнем Востоке, способной противостоять монгольским завоевателям и наследникам первых крестоносцев, привело к появлению в науке оригинальной арабской историографии. Состояние нового этапа исследований Мамлюкского государства, в том числе истории правления кипчакских султанов, в новейшее время отражено в трудах Салим Махмуд Ризк (1962), Ашур Саида Абд ал-Фаттах (1963; 1976), Абд ад-Даим Абд ал-Азиз Махмуд (1983), Суруп Мухаммад Джамал ад-Дин (1993; 1997), Закламан Ануара (1995), Таккуш Мухаммад Сухайл (1997). Взаимоотношения между Мамлюкским государством и Дешт-и Кипчаком, равно как описание обычаев и традиций кипчаков Египта, нашли отражение в оригинальном исследовании ал-Холи Амин (1964).

Средневековые огузо-кипчакские историко-культурные связи явились предтечей проявлению интереса к истории кипчаков в Турции. В стране, по сложившейся традиции, проводились издания средневековых трудов мусульманского круга, в которых содержались сведения и о кипчакских племенах. Историческая судьба кипчаков восточной Анатолии была прослежена А.Н. Курат. М.Кырзыоглу изучалась история кипчаков бассейна Куры, Кубани и прилегающих земель Анатолии. В исследовании М. Сафран проанализирована политическая, хозяйственная, социальная и культурная терминология «Codex Cumanicus» и мамлюко-кипчакских словарей. История кипчаков и куманов рассмотрена в работе А. Гёкбель. Общая информация о кипчакских династиях и их региональных объединениях представлена А. Ташагыл (Курат 1972;

Кырзыоглу 1992; Сафран 1993; Гёкбель 2002; Ташагыл 2013).

Немалые успехи в разработке кипчакской проблематики были достигнуты в республиках СНГ – Киргизии, Узбекистане, Азербайджане, Грузии. Благодаря этнографическим исследованиям киргизских этнографов С.М. Абрамзона, С.К. Алымкуловой и историка Р.А. Абдуманопова, узбекского этнолога К.Ш. Шаниязова, была выявлена степень участия кипчакского этнического компонента в этногенезе и культурогенезе киргиз и узбеков (Абрамзон 1960; Абрамзон 1971; Алымкулова 2013; Абдуманопов 2015; Шаниязов 1974). В Азербайджане большое внимание уделялось переводу средневековых арабских памятников на русский язык. В исторических и географических сочинениях содержалась информация о кимеках и кипчаках (Буниятов 1973; Велиханова 1986; Асадов 1993). Известный тюрколог и сиролог Р.А. Гусейнов проводил изыскания о взаимоотношениях огузов и кипчаков, а грузинские ученые З.В. Анчабадзе и М.П. Мургулия уделяли внимание вопросам военно-политической истории кипчаков в истории Грузии. (Гусейнов 1960; Гусейнов 1980; Анчабадзе 1959; Анчабадзе 1960;).

В целом, однако, научные разработки в области кипчаковедения, проведенные в Египте, Турции, Киргизии, Узбекистане, Азербайджане и Грузии, не носили комплексный и системный характер, вследствие этого в этих странах также не сложились научные центры кипчаковедения.

На сегодняшний день приоритет в разработке концептуальных проблем кипчаковедения по праву принадлежит казахстанской исторической науке. Казахский кипчаковед Б.Е. Кумеков на надежной базе письменных памятников мусульманского круга впервые в историографии открыл существование Кимекского государства, и кроме того, выявил куманов как самостоятельную этническую общность, входившую, наряду с кипчакским объединением, в состав Государства кимеков. Впоследствии куманы находились под политическим влиянием кипчакских ханов, отдельные группировки куманов вошли в родоплеменной состав кипчаков (Кумеков 1972; Кумеков 2001).

Казахстанские ученые Б.Е. Кумеков, А.К. Курышжанов, Ю.А. Зуев, Ф.Х. Арсланова, С.М. Ахинжанов, А.Н. Гаркавец, А.Ш. Кадырбаев, С.Д. Кудасов, К. Саки, Б. Батыршаулы, К.С. Анарбаев, Н.Е. Кузембаев рассматривали проблемы этногенеза и родоплеменного состава кипчакских племен, раннего этапа истории

имеков(кимеков), сложения и развития кимекской конфедерации, этнического объединения куманов, образования Кимекского каганата, взаимоотношений восточного Кипчакского ханства и государства Хорезм, становления кипчакского фактора на просторах Дешт-и Кипчака, истории кипчаков в составе Монгольской империи при династии Юань. Вместе с тем внесен вклад в сравнительное изучение тюрко-арабских и кумано-латинских, армяно-кипчакских письменных памятников, в изучение «Codex Cumanicus» как исторического источника, в разработку историографии кипчаковедческих исследований в России, равно как проводились исследования археологических памятников кимеко-кипчакского периода, рассматривались международные связи Мамлюкского государства и Дешт-и Кипчака, а также изучалась культовая архитектура кипчаков-мамлюков Египта и Сирии (Кумеков 1972; Кумеков 1987; Кумеков 2001; Кумеков 1994; Курышжанов 1970; Курышжанов, Жұбанов, Белботаев 1978; Зуев 1962; Зуев 1992; Зуев 2012; Арсланова (2013); Ахинжанов 1979; Ахинжанов 1999; Гаркавец 1980; Гаркавец 1981; Гаркавец 2014; Кадырбаев 1990; Кудасов 1990; Саки 2006; Кумеков, Саки 2010; Батыршаулы 2006; Кумеков, Батыршаулы 2011; Кумеков, Кумекова 2010; Кузембаев 2006; Кузембаев 2011; Кузембаев 2011а; Кузембаев 2011б; Зимони, Кузембаев 2014; Көмеков, Анарбаев 2018).

Многолетние научные исследования ученых-кипчаковедов, традиции преемственности в передаче знаний, созданные востоковедная и археологическая школы по изучению кипчакского историко-культурного наследия в рамках степной цивилизации сформировали фундамент для открытия единственного в мире Международного института кипчаковедения в Казахском национальном университете им. аль-Фараби под руководством академика НАН РК Б.Е. Кумекова. Тем самым за Казахстаном был окончательно закреплен статус ведущего научного центра по изучению проблем кипчаковедения.

Кипчаковедение: научные направления

На современном этапе исследование проблем кипчаковедения, связанных с евразийским историко-культурным наследием, целесообразно проводить в рамках трех взаимодополняющих научных направлений: 1. Кипчаки и Тюркский мир; 2. Кипчаки и Арабский Восток; 3. Кипчаки и народы Восточной Европы.

Кипчаки и Тюркский мир. Историческая родина кипчаков находится в Казахстане. Здесь они создали государство, в рамках которого в XI-XIII вв. сформировалась этническая территория кипчаков, впоследствии она явилась надежной основой для этнической территории казахского народа. В Кипчакском ханстве происходит сложение литературного кипчакского языка – основы казахского языка, создание кипчакских литературных памятников – предтечи казахской литературы, окончательное складывание присущих казахам антропологических черт. Сложившаяся кипчакская этническая общность была самым непосредственным образом связана с этногенезом казахского народа, ибо само слово «казак» возникло в кипчакской среде. Однако завершающий этап формирования кипчакской народности был прерван монгольским нашествием. Между тем консолидация в XI – XII вв. кипчакских племен, обитавших как в степной зоне, так и земледельческих оазисах с поселениями и городами и представлявших в рамках нескольких хозяйственно-культурных типов целостную и единую систему жизнедеятельности их общества, была важнейшим этапом в сложении казахской народности. На базе развития этнических процессов в Кипчакском ханстве складывается этническое ядро казахского народа. Тем самым обнаруживается прямая связь между активизацией исследований в области истории, языка, литературы и культуры кипчаков и адекватным обеспечением научных изысканий на поприще этногенеза, политогенеза, глоттогенеза и культурогенеза казахского народа.

Впрочем, кипчакский феномен не только и очевидно не столько собственно казахское достояние. Если теперь мы можем говорить в полный голос о тюркском мире, то одним из существенных интегрирующих и консолидирующих элементов в нем являлся кипчакский фактор. Так, кипчаки сыграли значительную роль в сложении целого ряда тюркоязычных народов: кыргызов, каракалпаков, башкир, татар, ногаев, кумыков, карачаев, балкар, узбеков, азербайджанцев, турок, алтайцев.

Научные изыскания, связанные с Тюркским миром, имеют непреходящую значимость, ибо они содействуют выявлению общих исторических судеб тюркских народов, культурного и духовного наследия, способствуют дальнейшему их сближению и интеграции с другими странами и народами.

Кипчаки и Арабский Восток. Инфильтрация отдельных группировок кипчакских племен в

арабские страны происходило в среде религии ислама и синкретической мусульманской культуры с IX в. Дисперсное расселение кипчаков усилилось вследствие монгольского завоевания. Они оказались за пределами Дешт-и Кипчака в отдаленных странах вплоть до Египта и северной Индии, где возвысились до высот власти. В середине XIII в. в Египте кипчаки стали правителями Мамлюкского государства, видными военачальниками, строителями великолепных мечетей и мавзолеев, учеными и поэтами. Традиции степной цивилизации были продолжены кипчаками в Египте в военной организации, материальной и духовной культуре, в нравственных и поведенческих нормах. Кипчаки-мамлюки, как правило, дорожили своей самобытностью, их этническое самосознание было высоким, вдали от исторической родины, окруженные иноязычной и иноэтнической средой, сохраняли привычные обычаи и традиции. Кипчакские султаны, а также видные представители военной знати явились создателями великолепных мечетей и мавзолеев, в художественно-оформительском декоре которых нашла место своеобразная атрибутика кочевой культуры «көшқар мүйіз» (роговой орнамент). Историко-культурный симбиоз мусульманской синкретической культуры и степной цивилизации придал новое звучание ярким и оригинальным творениям зодчих эпохи мамлюков. Вместе с тем кипчакскими учеными создавались военные трактаты, грамматические пособия, кипчакско-арабские словари, литературные произведения, а также развивались традиционные формы устного народного творчества.

Кипчакский фактор, наряду с религией ислама, сыграл решающую роль в установлении союзнических отношений и дружеских связей между двумя крупными державами – Дешт-и Кипчаком и Мамлюкским государством, у истоков которого стоял знаменитый султан Байбарс, кипчак по происхождению из Западного Казахстана. Эта коалиция была направлена, на почве общей вражды, против монгольских Хулагуидов Ирана. Именно кипчаки-мамлюки стали единственной силой, способной противостоять как монгольским завоевателям, так и наследникам первых крестоносцев.

Арабский Восток и мусульманская культура примечательны также тем, что ее рукописные фонды и библиотеки содержат наиболее информативные, по сравнению с другими зарубежными источниками, письменные памятники по истории и культуре кипчакских племен. В этой связи одной из главных предпосылок успешных

исследований проблем кипчаковедения является создание надежной источниковедческой базы, которая предполагает тщательный сбор и критическое использование уже известных, доступных источников, а также вовлечение в научный оборот письменных материалов, хранящихся в рукописохранилищах Стамбула, Каира, Тегерана, Лондона, Парижа, Санкт-Петербурга. Необходимо активизировать источниковедческие изыскания в особенности в Турции и Египте, которые располагают ценнейшими в мире фондами арабских, персидских и тюркских рукописей. К примеру, количество арабских рукописей в Турции превышает 160 тыс. Собранные в них рукописи, что чрезвычайно важно, в значительной своей части представляют большую научную ценность, так как среди них встречается целый ряд редких экземпляров и единственных в своем роде средневековых сочинений, материалы которых проливают свет на историю и культуру кипчакских племен. Многие известные нам рукописи нуждаются в сопоставлении с аналогичными зарубежными списками, что может быть полезным для расширения не только чисто источниковедческих исследований, но и общих знаний по этнической, политической и социальной истории кипчаков. На современном этапе развития историко-востоковедческих исследований основным является направление исчерпывающего привлечения всех доступных источников во всей их гамме разновременных, разнохарактерных и нередко противоречивых.

Кипчаки и народы Восточной Европы. На пространстве евразийской Великой степи кипчакские ханы находились в тесных взаимосвязях и взаимоотношениях с сопредельными странами Восточной Европы. Правители Болгарии, Венгрии, Византии часто прибегали к помощи кипчаков для защиты своей страны, совершения походов и в ходе внутренней борьбы за престол. Кипчаки сыграли судьбоносную роль в спасении Византийской империи от печенегов, в утверждении Болгарской династии и укреплении власти венгерских королей. Отдельные группировки кипчаков вместе с ханами оставались в этих странах, на отведенных им для поселений землях. Кипчаки оставили заметный след и в истории Польши, Германии, Чехии, Литвы. Римская курия придавала особое значение кипчакской политической гегемонии в Причерноморье, неоднократно направляя в кипчакскую среду своих миссионеров для религиозной пропаганды. Важные тракты торгового пути, пролежавшие через земли Дешт-и Кип-

чака из Восточной Европы в Среднюю Азию, Передний и Дальний Восток, находились в руках военно-племенной знати кипчаков, которые вносили немалые пошлины на товары с проходящих караванов. В силу политической мощи Кипчакского государства и осуществления кипчакскими ханами контроля над всеми сухопутными и водными торговыми путями Дешт-и Кипчака, знание кипчакского языка было необходимым, и он стал международным койнэ. Вследствие распространения и установления кипчакского фактора в Восточной Европе с необходимостью возник в конце XIII в. ценный кипчакский словарь «*Codex Cumanicus*», предназначенный для познания кипчакского языка широким кругом народов и стран этого региона. В этом историко-культурном памятнике кипчаков отразились лингвистические атрибуты степной цивилизации, материальной и духовной культуры кипчакских племен, их образа жизни и нравственных норм. Интенсивны были

и этнокультурные связи кипчаков-половцев с населением Украины, в чьих сказаниях и песнях отложились имена ряда деятельных кипчакских ханов Боняка, Тугар-хана и др. В огромном количестве великолепные кипчакские каменные статуи оставались в степях Украины вплоть до XVII в. Особо тесные связи кипчакских племен были с княжествами на Руси. Эти взаимоотношения основывались на экономических, военных, политических, культурных, языковых контактах. Нередко кипчакские ханы и русские князья находились в отношениях свойства. Примеры широких взаимосвязей средневековых кипчаков с евразийскими народами можно приумножить. Но главная суть этих контактов – воссоздать преемственность между прошлым и современностью. Иначе говоря, восстановить прежнюю схему интеграции на принципиально новой основе – международного научного сотрудничества народов Евразии через призму кипчаковедения.

References

- Czeglédy K. (1949): A Kunok eredetéről // Magyar Nyelv, XLV. Budapest. pp. 43-50.
- Czeglédy K. (1973): Gardīzī on the History of Central Asia (746-780 A.D.). Acta Orientalia Hungaricae, 27. Budapest. pp. 257-267.
- Deny J. (1921): Le syndications sur des textes medits en turc-kiptchak ou kiptchak-coman. Journal Asiatique. – S 11 – Vol. 18. – № 1. – P. 134-135.
- Diaconu P. (1978): Les Coumans au Bas-Danube aux XIe et XIIe siècles. București, 158 pp. (Ed. Acad. RSR).
- Diaconu P. (1979): À propos de l'invasion Cumane de 1148. Études byzantines et post-byzantines, I. Bucarest, 19-27.
- Diaconu P. (1994): Cumani și familia lui Dobrotita. / Revista istorică, №3-4, 277-288.
- Drimba V. (1965): Etimologii cumane // Omagiu lui Alexandru Rosetti. București, 201-203.
- Drimba V. (1970): *Miscellanea Cumanica (I) [Les ratures des feuillets 61r – 63v 26]. Revue Roumaine de Linguistique (Bucarest)*, 15, 5, 455-459.
- Drimba V. (1970): *Miscellanea Cumanica (II) [I. Sur deux mots du feuillet 80r, ligne 8; II. La graphie andi = andi ?]. // Revue Roumaine de Linguistique (Bucarest)*, 15, 6, 579-584.
- Drimba V. (1973): *Syntaxe comane*. Editura Academiei Bucureti. E. J. Brill Leiden.
- Drimba V. (1979): *Der Codex Cumanicus: Entstehung und Bedeutung*. Stuttgart: Klett-Cotta, 143 S., 1 Tafel, 2 Karten (Geschichte und Gesellschaft. Bochumer Historische Studien, Bd. 23)
- Gabain von A. (1959): *Die Sprache des Codex Cumanicus // Philologiae Turcicae Fundamenta*, I, Wiesbaden, pp. 46-73.
- Golden P.B. (1979-1980): *The Polovci Dikii*. Harvard Ukrainian Studies. III-IV. pp. 296-309.
- Golden P.B. (1984): *Cumanica I: The Qipčaq in Georgia // Archivum Eurasiae Medii Aevi*. IV. pp. 45-87.
- Golden P.B. (1986): *Cumanica II: The Ölberli: The Fortunes and Misfortunes of an Inner Asian Nomadic Clan // Archivum Eurasiae Medii Aevi*. VI. pp. 5-29.
- Golden P.B. (1990): *Cumanica III: Urusoba // Aspects of Altaic Civilization*, vol. III, ed. D. Sinor (Uralic and Altaic Series, vol. 145, Bloomington, Ind.: Research Institute for Inner Asian Studies), pp. 33-46.
- Golden P.B. (1991): *The Qipčaq of Medieval Eurasia: An Example of Stateless Adaptation on the Steppe // Rulers from the Steppe: State Formation on the Eurasian Periphery*, ed. G. Seaman, D. Marks (Los Angeles, Ethnographics Press, Los Angeles), pp.132-157.
- Golden P.B. (1992): *An Introduction to the History of the Turkic peoples: ethnogenesis and state formation in medieval and early modern Eurasia and the Middle East / Peter B. Golden*. – Wiesbaden: Harrassowitz, 484 p.
- Golden P.B. (1992): *The Codex Cumanicus*. // *Central Asian Monuments*. ed. by H. B. Paksoy.- Istanbul. pp. 33-63.
- Golden P.B. (1995-1997): *Cumanica IV: The Cumano-Qipčaq Clans and Tribes // Archivum Eurasiae Medii Aevi*. IX. – pp. 99-122.
- Golden P.B. (2006-2007): *Cumanica V: Basmls and Qipčaq // Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 15. – pp. 13-42.
- Golden P.B. (2017): *Cumans, Quns and Qipčaq: A Brief Sketch*. In I.M. Kongur. *Newcomers from The East. Hungarians and Kipchak-Turks in Europe*. Molnar & Kelemen Oriental Publishers. – Budapest. pp. 1-24(324 p.).

- Gögbel A. (2002): Kıpçaklar ve Kumanlar // *Türkler* II, 14. İstanbul-Ankara, pp. 729-756.
- Györffy Gy. (1948): A kun és koman népnév eredetének kérdéséhez. // *Antiquitas Hungaricae*, II – Budapest. – pp. 156-176.
- Halasi-Kun T. (1950): Orta-kipçakça q-, k > 0 meselesi // *Türk Dili ve Tarihi Hakkında Araştırmalar*, 1. Ankara. pp. 45-61.
- Halasi-Kun T. (1975): Kipchak Philology and the Turkic Loanwords in Hungarian // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*, I. – pp. 155-210.
- Kirzioğlu M.F. (1993): Yukarı-Kür Çoruk Boyları'nda Kıpçaklar. Ankara. 302 S.
- Kowalski T. (1928): A propos de Codex Cumanicus // *Rocznik Orientalistyczny*. T. 6. – S. 210-215.
- Kowalski T. (1936): Ormiańskie oprawy lwówskich ksiąg XVI wieku // *Rocznik Orientalistyczny*. t. XI (1935). – 1936. – Lwów, s. 214-219.
- Kumekov B. (2002) Kimeks. // *The Turks*. I, 9. Ankara. pp. 671-679.
- Kurat A.N. (1972): IV – XVII Yüzyıllarda Karadeniz Kuzeyindeki Türk Kavımleri ve Devletleri. Ankara,
- Kuun G. (1981): Codex Cumanicus. With the Prolegomena to the Codex Cumanicus by L. Ligeti. Budapest, 395 p. –
- Mándoky I.K. (2017): Newcomers from The East. Hungarians and Kipchak-Turks in Europe. Budapest. – Molnar & Kelemen Oriental Publishers. – 324 p.
- Marquart J. (1914): Über das Volkstum der Komanen. // *Abhandlung der Koniglichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen*. – Bd. XIII. – № 1.
- Minorsky V. (1937): Hudud al-Alam. The Region of the World // *A Persian Geography* 372 A.H. 982 A.D. London.
- Minorsky V. (1942): Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India. Arabic text (circa A. D. 1120) with and English translation and commentary. London.
- Minorsky V. (1948): Tamim ibn Bahr's journey to the Uygurs // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, XII, pt. 2. pp. 275-305.
- Mollova M. (1981): Nouvelle interpretation de 25 devinettes du Codex Cumanicus // *Linguistique balkanique*, 24, №3. – pp. 47-78.
- Mollova M. (1987): Le calendrier coman du Codex Cumanicus est juste // *Linguistique balkanique*, 30, №3. pp. 163-173.
- Németh Gy. (1940): Die Volksname quman und qun // *Körösi Csoma Archivum*. T. 3. Budapest. pp. 93-107.
- Nikolov A. (1996): The cumanic settlement in Bulgaria and Hungary in the thirteenth century and its consequences. A thesis submitted to the faculty of the Medieval Studies Department in candidacy for the degree of master of arts. – Budapest, Hungary, p. 78. pp. 3-5.
- Pálóczi Horváth A. (1974): A kunok megtelepedése Magyarországon // *Archaeologiai Értesítő*, 101. pp. 244-259.
- Pálóczi Horváth A. (1989): Petcheneg, Kumanen, Jassen. Steppenvölker im mittelalterlichen Ungarn. – Budapest: Hereditas Corvina. 143 S.
- Pelliot P. (1920): A propos des comans // *Journal Asiatique*. Ser. 11. Vol. XV. S. 125-185.
- Pelliot P. et Hambis L. (1951): "Histoire des compagnes de Gengizkhan", vol. 1, Leiden.
- Pritsak O. (1967): Non-Wild Polovcians // *To Honor to Roman Jakobson*. The Hague-Paris: Mouton, – pp. 1615-1623.
- Pritsak O. (1982): The Polovcians and Rus // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*, II. pp. 321-380.
- Rásonyi L. (1967): Les antroponymes comans de Hongrie // *Acta Orientalia Hungaricae*. t. 20, №2. – pp. 135-149.
- Rásonyi L. (1970): Les Turcs Non-Islamisés en Occident (Pécénègues, Ouzes et Qiptchaqs et leur L'apports avec les Hongrois // *Philologiae Turcae Fundamenta*. T. 3. pp. 1-26.
- Safran M. (1993): Yaşadıkları Sahalarda Yazılan Lugatlara Göre Kuman / Kıpçaklar'da Sıyası, İktisadı, Sosyal ve Kültürel Yaşayış. Ankara, XV + 212 pp.
- Safran M. (2002): Kuman/Kıpçaklar//*Türkler* II, 14. İstanbul-Ankara, pp. 785-792.
- Selmeczi L. (1974): Angaben und Gesichtspunkte zur archäologischen Foeschung nach den Komanen in Komitat Szolnok // *Móra Ferenc Múzeum Evkönyve*. 2.k.(1971). Szeged. S. 187-197.
- Słownik (1954): Słownik arabsko-kipczacki z okresu Państwa Mameluckiego, Warszawa, cz. 1, 1958, cz. 2.
- Spinei V. (2008): The Cuman Bishopric – Genesis and Evolution // *The Other Europe in the Middle Ages. Avars, Bulgars, Khazars and Cumans*. Leiden-Boston: E.J.Brill, pp. 413-456.
- Spinei V. (2009): The Romanians ans the Turkic nomads North of Danube Delta from Tenth to the Mid-Thirteenth Century. – Leiden-Boston: E.J.Brill, 545 pp.
- Vásári I. (1988): Orthodox Qumans and Tatars of the Crimea in the 13th – 14th centuries // *Central Asiatic Journal*, 26. – pp. 260-271.
- Vásári I. (2005): Cumans and Tatars. Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185-1365 – Cambridge: Cambridge Univ. Press, XVI + 230 pp.
- Vásári I. (2007): Turks, Tatars and Russians in the 13th – 16th Centuries. (Variorum Collected Studies Series). – 364 pp.
- Zajaczkowski A. (1938): Manuel arabe de-la langue des Turcs et des Kipchaks. Warsaw, 93 p.
- Zajaczkowski A. (1949): Związki jezykowe polowiecko-słowianskie, Wr.
- Zajaczkowski A. (1958): Vocabulaire arabe-kiptchak de l'époque de l'état mamelouk, – Warszawa.
- Zimonyi I. (2001): Göckenjan H., Zimonyi I. Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter. Die Ğayhānī-Tradition. (Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica, Bd. 54). – Wiesbaden: Harrassowitz.

Литература

- Абд ад-Даим А.М. (1983): ал-Хийал фи хуруб даулат ал-Мамалик. – Каир.
- Абдуманов Р.А. (2015): Кипчаки в истории кыргызов – Бишкек – 200 с.
- Абрамзон С.М. (1960): Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. IV. С. 3-104.
- Абрамзон С.М. (1971): Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Ленинград: Наука, 404 с.
- Ал-Идриси (1994): Аш-Шариф ал-Идриси. Китаб нузхат ал-муштак ал-хтирак ал-афак. Ал-муджаллад 1. Каир.
- Ал-Холи Амин (1964): Силат бейна ан-Нил уа ал-Фулга. – Каир.
- Анчабадзе З.В. (1959): Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми, 306 с.
- Анчабадзе З.В. (1960): Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI-XIV вв. // О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, С. 113-126.
- Арсланова Ф.Х. (2013): Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. Астана. 403 с.
- Асадов Ф.М. (1993): Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку. с. 56-103.
- Ахинжанов С.М. (1979): Государственное объединение кыпчаков // История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том II. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 424 с. – С. 50-68.
- Ахинжанов С.М. (1999): Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Издание исправленное. Алматы: Гылым, 296 с.
- Ашур С. (1963): Аз-Захир Байбарс. – Каир.
- Ашур С. (1976): Ал-Аср ал-мамлюки фи Миср уа-ш-Шам. – Каир.
- Баскаков Н.А. (1984): Имена половцев и названия половецких племен в русских летописях // Тюркская ономастика. Алма-Ата: Наука, 248 с. С. 48-77.
- Баскаков Н.А. (1985): Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». Москва: Наука, 208 с.
- Батырша-ұлы Б. (2005): Мысыр Мамлук мемлекетінің Дешт-і Қыпшақпен байланыстары. XIII-XVI ғғ. Зерттеу. – Алматы: Экономика, 352 б.
- Батыршаулы Б., Кумеков Б.Е., Батыршаулы С. (2011): История мамлюкской архитектуры в Египте. На казахском, русском и английском языках. Астана: Сарыарка, 312 с.
- Буниятов З.М. (1996): Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны). Москва. 728 с.
- Велиханова Н. (1986): Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Пер. с араб., комментарии, исследование, указатели и карты. – Баку.
- Гаркавец А.Н. (1980): Армяно-кыпчакские письменные памятники XVI–XVII вв. // Средневековый Восток. История. Культура. Источниковедение. Москва: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 319 с. – С. 81-90.
- Гаркавец А.Н. (1981): Две вновь найденные армяно-кыпчакские рукописи // Тюркологический сборник 1977. Москва: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 296 с. С. 76-80.
- Гаркавец А.Н. (2014): Codex Sumanicus: Половецкие молитвы, гимны и загадки XIII-XIV вв. Изд. 3-е, доработанное. Алматы: Баур. 106 с.
- Голубовский П.В. (1884): Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южно-русских степей IX–XIII вв. Киев: Университетская типография И.И. Завадского, 254 с.
- Грунин Т.И. (1967): Документы на половецком языке XVI в: (Судебные акты Каменец-Подольской армянской общины) / Транскрипция, перевод, предисловие, введение, грамматический комментарий и глоссарий Т.И. Грунина. Под ред. Э.В. Севортыяна. Москва: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 430 с.
- Гуркин С.В. (1990): К вопросу об исторической географии половецких земель // Дон и Северный Кавказ в древности и средние века. Ростов-на-Дону. С. 82-92.
- Гуркин С.В. (2004): К вопросу о Внешней Кумании и «диких половецах» // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2003 г. Вып. 20. С. 480-487.
- Гусейнов Р.А. (1960): «Хроника» Михаила Сирийца // Палестинский сборник. Вып. 5 (68). Москва-Ленинград, С. 85-105.
- Гусейнов Р.А. (1960): Сирийские источники XII-XIII вв. об Азербайджане. Баку: АН Азерб. ССР, 181 с. (АН Азерб. ССР. Ин-т истории).
- Гусейнов Р.А. (1980): Огузы, кыпчаки и Азербайджан XI–XII вв. (К вопросу об этнических процессах в Азербайджане в XI–XII вв.) // Проблемы современной тюркологии: материалы II Всесоюзной тюркологической конференции. – Алма-Ата: Наука КазССР, 430 с. С. 348-352.
- Добродомов И.Г. (1964): Из половецкой ономастики (Таз Боняк) // Известия Академии наук СССР. – Серия литературы и языка. Т. XXIII. Вып. 3. С. 256-258.
- Добродомов И.Г. (1978): О половецких этнонимах в древнерусской литературе // Тюркологический сборник 1975. Москва: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 279 с. С. 102-129.
- Евглевский А.В., Данилюк Н.М. (2012): Культурный комплекс половецкого времени на Правобережье Днепра // Степи Европы в эпоху средневековья. Труды по археологии, т. 10, Золотоордынское время. А.В. Евглевский (ред.). Донецк: Изд-во ДонНУ, 354 с. С. 117-134.
- Евглевский А.В., Пилипенко Д.В. (2012): Тюркские изваяния «погрудного» типа: Пример практической атрибуции // Степи Европы в эпоху средневековья. Труды по археологии, т. 10, Золотоордынское время. А.В. Евглевский (ред.). Донецк: Изд-во ДонНУ, 354 с. С. 135-148.

Евглевский А.В., Филипенко Д.В. (2012): Уникальное стеловидное тюркское изваяние из Васильевки (Северное Приазовье). // Степи Европы в эпоху средневековья. Труды по археологии, т. 10, Золотоордынское время. А.В. Евглевский (ред.). Донецк: Изд-во ДонНУ, 354 с. – С. 189-198.

Евстигнеев Ю.А. (2013): Политическая и военная история кыпчаков в Индии в XIII в. // Военное дело кочевников Казахстана и сопредельных стран эпохи Средневековья и Нового времени. Астана, С. 70-79.

Закламан А. (1995): Ал-Мамалик фи Миср. – Каир.

Зимони И., Кузембаев Н. (2014): Монгольское завоевание Дешт-и Кипчака: монография / И. Зимони, Н. Кузембаев. Павлодар: Кереку, 119 с.

Ибн ал-Фурат (1939): Тарих Ибн ал-Фурат. Т.9, Байрут.

Ибн Тагриберди (1936): Ан-Нуджум аз-захира. Т.8, Каир.

Кадырбаев А.Ш. (1990): Тюрки и иранцы в Китае и Центральной Азии XIII–XIV вв. Алма-Ата: Гылым, 160 с.

Кляшторный С.Г. (1986): Кипчаки в рунических памятниках // Turcologica. 1986. К восьмидесятилетию академика А.Н. Кононова. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, С. 153-164.

Кляшторный С.Г. (2005): Степные империи: рождение, триумф, гибель // Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 346 с. – С. 7-180.

Коновалова И.Г. (1999): Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. Москва. 254 с.

Кононов А.Н. (1976): К этимологии этнонимов кыпчак, куман, кумык // Ural-Altai Jahrbucher (Fortsetzung der «Ungarischen Jahrbucher»). Band 48. Wiesbaden: Otto Harrassowitz – S. 159-166.

Кудасов С.Д. (1990): Армян жазулы кыпшақ ескерткіші «Дана Хикар сезіні» тілі. Монография. Алматы: Гылым, 120 б.

Кузеев Р.Г. (1978): Историческая этнография башкирского народа. Уфа: Башкирское книжное издательство, 264 с.

Кузеев Р.Г. (1978): Историческая этнография башкирского народа. Уфа: Башкирское книжное издательство, 264 с.

Кузембаев Н.Е. (2006): Историко-культурное наследие кимаков и кипчаков / Составитель Н.Е. Кузембаев. – Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 208 с.

Кузембаев Н.Е. (2011) История изучения кипчакских племен в России (XVIII–XX вв.). Алматы: Эрекет-Принт, 158 с.

Кузембаев Н.Е. (2011a): Изучение кипчакской проблематики в исторической науке России в XVIII – конце XX веков // Archivum Eurasiae Medii Aevi. XVIII. pp. 157-197.

Кузембаев Н.Е. (2011b): Историография кипчаковедческих исследований в российской исторической науке (XVIII–XX вв.). – Алматы: Эрекет-Принт, 113 с.

Кумеков Б.Е. (1972): Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата: Наука, 156 с.

Кумеков Б.Е. (1987): К открытию расселения куманов на территории Казахстана (по материалам средневековых арабских источников) // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Тезисы докладов советско-французского симпозиума по археологии Центральной Азии и соседних регионов. Алма-Ата: Наука, с. 174-176.

Кумеков Б.Е. (1990): Об этническом составе кыпчаков XI – XIII вв. по арабским источникам. // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. Вып. 2. История и археология. Москва: Наука, с. 118-130.

Кумеков Б.Е. (1994): Арабские источники по истории кипчаков, куманов и кимаков VIII – нач. XIII вв.: диссертация в виде научного доклада на соискание научной степени доктора исторических наук: 07.00.09. – СПб: Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 40 с.

Кумеков Б.Е. (2001): О триаде этнополитических объединений кипчакского мира по мусульманским источникам // Древнетюркская цивилизация: памятники письменности: (Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной 10 – летию независимости Республики Казахстан, г. Астана, 18-19 мая 2001 г.). Алматы, 584 с. С. 156-163.

Кумеков Б.Е., Саки К.У. (2010): Султан Бейбарс. История, личность, время. Алматы: Аруна, 96 с.

Курьшжанов А.К. (1970): Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII века – «Тюркско-арабского словаря». Алма-Ата: Наука КазССР, 233 с.

Курьшжанов А.К., Жұбанов А.К., Белботаев А.Б. (1978): Куманша-қазақша жиілік сөздік. Алматы, 277 б.

Махмуд ал-Кашгари. (1915) Диван лугат аг-турк. Т.1, Стамбул.

Менгес К.Г. (1979): Восточные элементы в Слове о полку Игореве. Л.: Наука, 248 с.

Миненкова Н.Е. (2005): Кочовники Південно-Східної Європи X-I пол. XIII ст. в українській і російській історіографії. Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. 07.00.06. – історіографія, джерелознавство та спеціальні історичні дисципліни. Донецький національний університет. Донецьк, 14 с.

Могильников В.А. (1981): Кимаки // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. / Отв. ред. С.А. Плетнева. Москва: Наука, 303 с. – С. 43-45.

Мургулия М.П., Шушарин В.П. (1998): Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII – XIII веках. – Москва. 336 с.

Павлов П. (1988): Куманите във военната история на България (1186 г. – краят на XIII в.) // Научни трудове на ВНВУ “В. Левски”, кн. 2, 179-185.

Павлов П. (1991): България, Византия и куманите (седемдесетте години на XI – първите десетилетия на XIV в.). Кандидатска дисертация. В. Търново, 302 с.

Пилипчук Я.В. (2011): Монгольское завоевание владений восточных кыпчаков и Волжской Булгарии // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы Круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума (Казань, 30 марта 2011 г.). Казань, 220 с. – С. 143-156.

Пилипчук Я.В. (2013): Етнополітичний розвиток Дашт-і Кипчак у IX – XIII ст. Київ. 287с.

Плетнева С.А. (1958): Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // Материалы и исследования по истории СССР. № 62. С. 151-226.

- Плетнева С.А. (1974): Половецкие каменные изваяния // Свод археологических источников.– Вып. Е 4-2. 200 с.
- Плетнева С.А. (1974): Половецкие каменные изваяния // Советские археологические источники. – Вып. Е 4-2. – 200 с.
- Плетнева С.А. (1990): Половцы. Москва: Наука, 208 с.
- Половец В. (2007): Половці: культурне життя (XI-XIII ст.) // Сіверянський літопис. №4. С. 14-23.
- Потапов Л.П. (1952): Очерк этногенеза южных алтайцев // Советская этнография. № 3. С. 16-35.
- Потапов Л.П. (1969): Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. – Ленинград: Ленинградское отделение «Наука», 196 с.
- Расовский Д.А. (1929): К вопросу о происхождении Codex Cumanicus. // *Seminarium Kondakovianum*, 3, С. 193-214.
- Расовский Д.А. (1935-1940) Половцы, I-V. // *Seminarium Kondakovianum*, 7, 1935, С. 245-261; 8, 1936, С. 161-182; 9, 1937, С. 71-85; *Ann. Inst. Kondakov*, 10, 1938, С. 155-177; 11, 1940, С. 95-127.
- Расовский Д.А. (1939): Роль Половцев във войнах Асеней с византийской и латинской империями в 1186-1207 г. // Списание на Болгарскую Академию наук, кн. 58, клон истор.-филол. и филос.-общественная 29, С. 203-211.
- Расовский Д.А. (1940): Русь, черные клобуки и половцы в XII в. // Известия на Болгарското историческо дружество, 16-18, С. 369-378 (Сборник в памет на проф. П. Ников).
- Салим М.Р. (1962): Аср салатин ал-мамалик натаидж ал-илми уа-л-адаби. – Каир.
- Савинов Д.Г. (1992): К исторической оценке генеологической легенды о происхождении кимаков // Краткое содержание докладов Лавровских (Среднеазиатско-Кавказских) чтений. 1990-1991. Санкт-Петербург. с 27-29.
- Савинов Д.Г. (2005): Древнетюркские племена в зеркале археологии // Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 346 с. – С. 181-342.
- Саки Қ.Ұ. (2006): Қыпшақ мәмлүктер. – Астана: Фолиант, 464 бет.
- Сәки Қ. (2000): Пирамида үстіндегі киіз үй немесе Байбарыс туралы. Астана: Фолиант, С. 258.
- Стоянов В. (2006): Куманология. Опити за реконструкция [Cumanology. Attempts at Reconstructions]. София: Академично издателство „Проф. Марин Дринов“, 358 с.
- Стоянов В. (2009): Куманология. Историкографически ескизи. Том 1. София: Институт по история при БАН. – 391 с.
- Стоянов В. (2009): Куманология. Историкографически ескизи. Том 2. София: Институт по история при БАН. – 512 с.
- Сурур М.Д. (1993): Даулат аз-Захир Байбарс фи Миср. – Каир.
- Сурур М.Д. (1997): Даулат бани Калаун фи Миср. – Каир.
- Таккуш М.С. (1997): Тарих ал-Мамалик фи Миср уа билад аш-Шам. – Бейрут.
- Федоров-Давыдов Г.А. (1966): Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. Москва: МГУ, 274 с.
- Худяков Ю.С. (1986): Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 268 с.
- Шаниязов К.Ш. (1974): К этнической истории узбекского народа (Историко-этнографическое исследование на материалах кипчакского компонента). Ташкент: ФАН УзбССР, 342 с.